

Министерство образования и науки Российской Федерации
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ имени О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

Россинский Сергей Борисович
доктор юридических наук
профессор кафедры уголовно-процессуального права

**СОБИРАНИЕ, ФОРМИРОВАНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРОЦЕССА
ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Москва
22 ноября 2017 г.

ПОМНИМ И СКОРБИМ!

Александр
Сергеевич
Подшибякин
(1946 – 2017)

Александр
Алексеевич
Хмыров
(1925 – 2017)

Юрий
Васильевич
Астафьев
(1963 – 2017)

Олег
Яковлевич
Баев
(1941 – 2017)

Вячеслав
Васильевич
Серёгин
(1944 – 2017)

Семен
Абрамович
Шейфер
(1924 – 2017)

Дмитрий
Афанасьевич
Турчин
(1924 – 2017)

Министерство образования и науки Российской Федерации
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ имени О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

Россинский Сергей Борисович
доктор юридических наук
профессор кафедры уголовно-процессуального права

**СОБИРАНИЕ, ФОРМИРОВАНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРОЦЕССА
ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

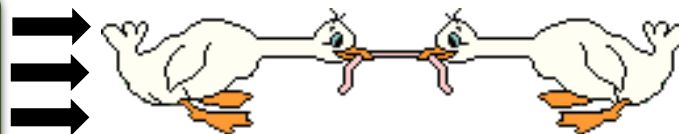
Москва
22 ноября 2017 г.

ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ –

это основное содержание уголовно-процессуальной деятельности, лежащее в фундаменте принимаемых юрисдикционных решений (доказывание – это «сердцевина», «душа» уголовного процесса)

Процессуальная составляющая
(правовые корни)

Философская составляющая
(гносеологические и
формально-логические корни)

Формализация процесса доказывания, его урегулирование на законодательном уровне – это достаточно сложная задача, решению которой всегда будет сопутствовать целый ряд внутренних противоречий

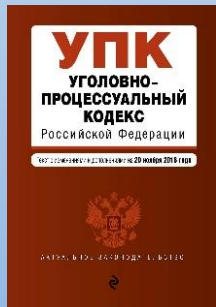

*«Существующие здесь проблемы исчисляются несколькими десятками. И их количество постоянно возрастает!»
(А.А. Давлетов)*

На сегодняшний день практически ни один аспект теории уголовно-процессуального доказывания, доказательственного права и соответствующей правоприменительной практики так и не получил своего окончательного разрешения

Одной из наиболее актуальных проблем в этом сегменте уголовно-процессуальной науки представляется проблема, связанная со структурой (с элементами) доказывания

Современный законодатель предусматривает трехзвенную, как бы «классическую» структуру (формулу) доказывания (ст. 85 УПК РФ)

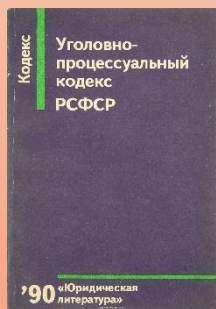
Собирание доказательств

Проверка доказательств

Оценка доказательств

Ранее аналогичная нормативная конструкция вытекала из содержания ст. 70–71 УПК РСФСР

Эта же позиция выражается и большинством современных ученых, занимающихся проблемами теории и практики уголовно-процессуального доказывания и доказательственного права

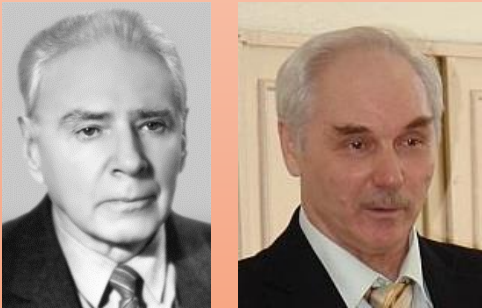
Вместе с тем, отдельные авторы пытались и продолжают предпринимать попытки представить структуру доказывания в несколько ином виде

Дополнить процесс доказывания по уголовному делу выдвижением и развитием версий

Считать элементы процесса доказывания условными категориями, и, таким образом, дополнять / не дополнять «традиционную» структуру в зависимости от вкуса того или иного ученого

Выделить в качестве самостоятельного элемента процесса доказывания закрепление доказательств

Дополнить структуру доказывания еще одним элементом – обоснованием выводов

Доктринальное и нормативно-правовое доминирование трехзвенной формулы доказывания (собрание–проверка–оценка) в современных условиях не бесспорно, но вполне объяснимо

Действующий УПК РФ

Современная уголовно-процессуальная доктрина

Во многом впитали в себя постулаты разработанной во второй половине XX века информационной теории доказательств, понимающей под доказательствами сведения (информацию) и поэтому как бы увязывающей доказывание исключительно с познавательной деятельностью

НО! *«Основной недостаток информационной теории – полное игнорирование логической основы, отрицание роли доказательственных фактов и сведение всего доказывания исключительно к информационному процессу»*
(Ю.К. Орлов)

Применительно к такому подходу формула «собрание–проверка–оценка» вполне обоснована!

ПОЭТОМУ!

в настоящее время в научной доктрине существуют и иные подходы к сущности уголовно-процессуального доказывания

Англо-американо-ориентированная **«Прагматичная»** концепция, делающая упор не на гносеологическую природу, а на формальную (процедурную) составляющую доказывания, то есть на допустимость доказательств

«Логическая» концепция, разводящая познание и доказывание как гетерогенные категории: «Доказывание в отличие от познания сводится исключительно к логическим операциям, к аргументации сторонами перед судом своих позиций, в целях формирования истинности определенных суждений в условиях состязательности»

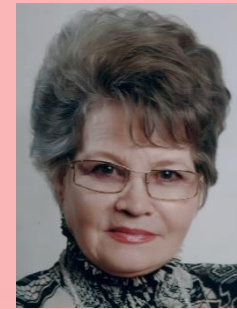
«Компромиссная» концепция, предполагающая определённое и разумное сочетание познавательных, удостоверительных и аргументационных приемов в деятельности как суда, так и сторон

Н
А
П
Р
И
М
Е
Р

НА НАШ ВЗГЛЯД, «КОМПРОМИССНАЯ» КОНЦЕПЦИЯ ЯВЛЯЕТСЯ НАИБОЛЕЕ РАЗУМНОЙ!

Схожие смыслу позиции высказывались и продолжают высказываться в работах целого ряда ученых

Доказывание не следует полностью отождествлять с познавательной деятельностью

В этом случае оно лишается своей логической основы

ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ – это сложный комплекс гносеологических, процессуальных и мыслительно-логических механизмов

Доказывание нельзя гетерогенно разводить с познавательной деятельностью

В этом случае оно лишается гносеологического фундамента для логических доводов и аргументов

Познание

Удостоверение

Аргументация

Под таким углом зрения и структура доказывания также должна включать в себя различные элементы, присущие как информационному, так и другим подходам к теории доказательств и доказательственному праву

СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ –

начальный элемент доказывания

Достаточно устоявшаяся доктринальная категория, прямо закрепленная на законодательном уровне (ст. 86 УПК РФ)

Однако, наряду с этим в науке существует и другая, не менее авторитетная позиция,

именующая первый этап доказывания не собрание, а

ФОРМИРОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ –

это весь процесс преобразования исходной доказательственной информации в процессуальную форму, и включающий как познавательные (извлечение информации из следов), так и удостоверительные элементы (фиксацию воспринятых сведений)

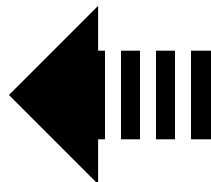

В литературе даже высказываются предложения по внесению ряда коррективов в ст. 86 УПК РФ с изменением ее названия на «формирование доказательств» (В.А. Семенцов)

В основе концепции формирования доказательств лежит высказанный С.А. Шейфером в 1972 году тезис, что готовых доказательств в природе не существует и существовать не может, что в объективной реальности имеет место лишь полезная информация, которой придается надлежащая процессуальная форма в ходе познавательно-удостоверительной деятельности субъектов доказывания

*«Субъекта доказывания нельзя уподоблять грибнику, собирающему в лесу дары природы»
(С.А. Шейфер)*

При этом С.А. Шейфер не может претендовать на введение термина «формирование доказательств» в оборот уголовно-процессуальной науки; некоторыми учеными он использовался и ранее

В недавнем прошлом, находясь под сильным влиянием научного авторитета С.А. Шейфера и его единомышленников, мы также неоднократно высказывались в поддержку категории «формирование доказательств» как более логичной и отвечающей современным подходам к методологии процессуального доказывания

Однако наши дальнейшие изыскания привели к убеждению о некоторой ошибочности прежней позиции

ФОРМИРОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ» –
не единственная процессуальная технология, обеспечивающая их появление в уголовном деле

Позиция С.А. Шейфера и других, солидарных с ним ученых вполне разумна:

В части показаний

В части экспертных заключений

В части протоколов (ст. 83 УПК РФ)

В обоснование своей позиции С.А. Шейфер, собственно говоря, и приводит примеры данных видов доказательств

Вместе с тем УПК РФ предусматривает и другие виды доказательств:

Вещественные доказательства

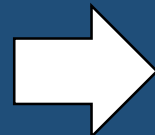
«Иные» документы

Заключения специалиста

Они предстают перед дознавателем, следователем, судом уже в готовом, окончательном виде и никакому процессуальному формированию не подвергаются

На данную особенность (применительно к «иным» документам) обращалось внимание еще в 1973 году в фундаментальной работе «Теория доказательств в советском уголовном процессе»

В ЭТОЙ СВЯЗИ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ НЕВЕРНОЙ

позиция о наличии неких специальных процедур, направленных на формирование подобных доказательств и состоящих в их обнаружении, осмотре и приобщении к делу

Кстати! Сформулированная нами концепция «невербального» способа познания и основанные на ней подходы к соотношению различных видов доказательств способствуют нахождению четких критериев для такого разграничения

Уважаемые авторы, видимо, просто не проводят методологического разграничения между вещественными доказательствами, «иными» документами и результатами следственных и судебных действий, направленных на их обнаружение, осмотр, исследование

Вещественные доказательства, «иные» документы, заключения специалиста – это всего лишь предметы или документы как фрагменты объективной реальности

Они существуют сами по себе независимо от факта их обнаружения, восприятия, осмотра и т.д. По крайней мере, закон не увязывает эти доказательства с какими-то особыми местами их нахождения и т.д.

Тогда как факты их обнаружения, осмотра и т.д. предполагают наличие пусть даже находящегося в тесной логической связи, но, тем не менее, другого доказательства – предусмотренного ст. 83 УПК РФ результата (протокола) «невербального» следственного или судебного действия

Рассматриваемые в процессуальной литературе процедуры формирования вещественных доказательств, «иных» документов и т.д. представляются

МНИМЫМИ, НАДУМАННЫМИ!

Они являются не более чем
«ТЕОРЕТИЧЕСКИМИ ФАНТОМАМИ»

Кстати, эти фантомы мало чем отличаются от таких же мнимых механизмов формирования доказательств на основании результатов оперативно-розыскной или административной деятельности

В данном случае речь идет не столько о формировании доказательств, сколько об их

ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ

(об их введении в уголовное дело посредством представления, истребования или изъятия как элемента некоторых следственных действий)

Если подобные доказательства (например, «иные» документы, заключения специалиста) и «формируются», то за рамками уголовного судопроизводства вне установленного УПК РФ правового режима и без соответствующих процессуальных гарантий

И, следовательно, здесь более уместна категория
«СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ»

Таким образом, первый элемент доказывания
может осуществляться посредством как собирания, так и формирования доказательств :

СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

выражается в их
процессуальной легализации,
в их «введении»
в уголовное дело

Применимо к тем
доказательствам, которые
появляются в готовом
виде или создаются за
рамками уголовного
судопроизводства

К вещественным доказательствам

К «иным» документам

К заключениям специалиста

Выражает исключительно достоверительный аспект доказывания

ФОРМИРОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

заключается в
процессуальных механизмах
преобразования полезной
информации в форму
доказательств

Применимо к
доказательствам, которые
появляются в ходе
уголовного
судопроизводства

К показаниям

К заключениям эксперта

К результатам (протоколам)
«невербальных» следственных и
судебных действий

*Выражает как познавательный, так и
достоверительный аспекты доказывания*

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ –

второй элемент доказывания

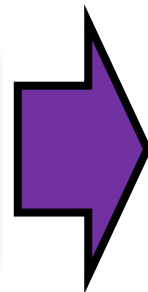

К великому сожалению, не нашел отражения в предусмотренной ст. 85 УПК РФ трехзвенной структуре доказывания

Во многих практических ситуациях исследование доказательств, действительно, сильно переплетено с их сбором (формированием), т.е. эти этапы могут осуществляться как бы одновременно, в рамках единого следственного или судебного действия

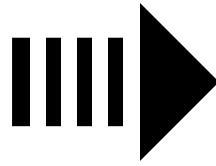
Однако это вовсе не означает, что сбор (формирование) и исследование доказательств неразделимы и на теоретическом уровне

В гносеологическом контексте они существенно отличаются друг от друга и выступают самостоятельными элементами познавательной деятельности

Кстати!

Процессы проверки или оценки доказательств также нередко переплетены с механизмами их сбора (формирования) в единое целое, что не мешает законодателю признавать их отдельными этапами доказывания

*Близкие по смыслу позиции
содержатся и в работах других ученых*

*«Оно (исследование) – частный случай
познавательной деятельности.
Это познание следователем или судом
содержания доказательств, проверка
достоверности существования тех
фактических данных, которые
составляют содержание доказательств,
установление согласованности данного
доказательства со всеми остальными
доказательствами»
(Р.С. Белкин)*

Хотя для справедливости необходимо обратить
внимание, что некоторые авторы вкладывают
в категорию «исследование доказательств»
слишком узкий смысл

Олицетворяют его с познанием, проводимым лишь
посредством специальных криминалистических
средств и методов (Л.Д. Самыгин)

Увязывают его лишь с судебными стадиями
уголовного процесса (А.А. Васяев)

И т.д.

Исследование доказательств – это такой же необходимый атрибут доказывания, как их собрание (формирование), проверка или оценка

Процессуальное познание – гораздо более широкая категория, чем она видится законодателю

Помимо собирания (формирования) и проверки новых доказательств процессуальное познание охватывает и механизмы их полноценного исследования

В противном случае дознаватель, следователь и, в особенности, суд из полноценных субъектов доказывания превратились бы в неких «оформителей» представленных в их распоряжение материалов

Возможно, что непризнание исследования доказательств самостоятельным элементом доказывания является наследием советского уголовного процесса, который был направлен на приоритет досудебного производства и фактически делал из судей этих самых «оформителей»

По крайней мере, ч. 1 ст. 70 УПК РСФСР не учитывала возможностей судебного исследования доказательств

*«Необходимо более конкретно закрепить в законе положения, регламентирующие исследование доказательств»
(Н.И. Газетдинов)*

Подобные идеи уже получили воплощение в некоторых государствах СНГ (например, ст. 127 нового УПК Казахстана)

Современный российский закон
вспоминает про исследование
доказательств лишь применительно
к судебным стадиям
уголовного судопроизводства

По смыслу ст. 274, 291 и 389.13 УПК РФ именно
оно (исследование), а не собирание или
формирование доказательств является основным
содержанием судебного следствия как в первой,
так и в апелляционной инстанциях

Подобная позиция разработчиков УПК РФ хотя и неверна, но вполне объяснима.

В отличие от
досудебного
производства
судебное
познание
проходит
условиях
гласности,
устности
соस्था-
тельности

Поэтому исследуемые материалы уголовного
дела не могут быть просто прочитаны судьей
(«про себя»), а подлежат обязательному
оглашению в зале судебного заседания

А это требуют обязательной процессуальной
регламентации и введения в предмет уголовно-
процессуального регулирования соответствующих
процедур, предусмотренных ст. 276, 281 и 285 УПК РФ

Тогда как в ходе досудебного производства исследование доказательств, напротив, зачастую происходит камерально (кабинетно) без участия сторон и других присутствующих лиц, следовательно, не требует каких-либо правовых гарантий и не нуждается в установленной УПК РФ законодательной формализации

Поэтому далеко не все используемые в досудебном производстве познавательные приемы имеют процессуальную регламентацию

Существует множество иных гносеологических способов исследования доказательств, необходимость и очевидность которых обусловлена как правоприменительной практикой, так и самим здравым смыслом

Ознакомление следователя (прочтение) с заключениями экспертов и специалистов, с «иными» документами, с материалами ОРД

Ознакомление следователя (прочтение) с протоколами следственных действий, проведенных другим следователем (дознавателем)

Ознакомление прокурора с материалами уголовного дела

Ознакомление заинтересованных лиц материалами уголовного дела

Но законодательная формализация таких механизмов лишена как высокого правового, так и практического смысла. Они вполне могут происходить и в свободном порядке

Вместе с тем, все подобные процедуры, невзирая на свою деформализованность, не лишены познавательной направленности и следовательно **не могут быть** исключенными из структуры уголовно-процессуального доказывания

Таким образом,

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ –

это второй элемент уголовно-процессуального доказывания, который заключается в познании дознавателем, следователем, судом, другими участниками уголовного судопроизводства формы и содержания полученных доказательств в целях извлечения полезной информации, необходимой для их дальнейшей проверки, оценки и использования в процессе установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела

Посредством процессуальных действий,
обусловленных правовыми гарантиями

В свободной форме

Исследование доказательств выражает исключительно познавательный аспект доказывания

В РАМКАХ НАСТОЯЩЕГО ДОКЛАДА

были рассмотрены лишь вопросы, связанные с двумя первыми элементами процесса доказывания по уголовному делу: сборанием (формированием) и исследованием.

Помимо указанных элементов в структуру уголовно-процессуального доказывания также входят:

1. Проверка доказательств.
2. Оценка доказательств.
3. Использование доказательств.

Они не получили достаточного освещения ввиду ограниченного времени, но достаточно подробно рассматриваются в наших публикациях

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!!!